

ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ

Рассматривается повседневная жизнь великих князей в период их детских лет. Дана характеристика детским играм великих князей, рассмотрены игрушки наследников престола, раскрыта символика игрушек.

Ключевые слова:

великие князья, воспитание, игрушки, императорская семья, наследник престола.

Детские годы любого ребенка сопряжены с активностью, развлечениями и игрушками. Игрушкой может стать любая вещь, главное в игре – это фантазия и воображение. Однако этим качествам можно «задавать» определенное направление, и тематические игрушки могут повлиять на то, в какой волшебный мир будет погружен ребенок во время игры.

Дети императора – не исключение. Их игрушки были призваны развивать определенные наклонности, чему-то обучать, формировать досуг или определенные интересы.

При рассмотрении игрушек наследника престола необходимо отметить, что практически все забавы и предметы игры обладали определенной символикой и спецификой, обусловленной высоким положением играющего ребенка. Кроме того, они также обозначали преемственность семейных традиций и уважение к истории. Так, некоторые игрушки передавались по наследству и были свидетелями взросления не одного поколения: на одной из сохранных литографий Николай II изображен с детской погремушкой в спальне Аничкова дворца. Это была парадная погремушка, усыпанная драгоценными камнями, изготовленная еще во время правления Екатерины II. В качестве реликвии она переходила каждому новому наследнику престола.

Ярким примером подобного «историзма» может служить деревянный конь, которого дарили годовалому наследнику престола (здесь можно упомянуть лошадку, подаренную Екатериной II Павлу I, которая в дальнейшем перешла по наследству цесаревичу Алексею). С этим было тесно связано «сажание» на коня. Уже со времен Петра I указанный обычай, имеющий больше символическое, нежели развлекательное значение, становится новой, довольно красочной традицией: саму фигуру коня делали из липы, обтягивали лошадиной шкурой, седло обивали войлоком и красным сафьяном, пряжки и уздечки делали из серебра, а упряжь пытались мак-

симально приблизить к подлинной, кроме того, грудь коня украшали изумрудами.

Когда Петру I исполнилось два года, ему подарили карету, отличающуюся от настоящей только небольшими размерами. Она также запрягалась настоящими лошадьми особой мелкой породы и во время торжественных выходов также занимала свое место в царской процессии.

Кроме этого, Петру покупались «цынбальца», бердыши, копыя, топоры, булавы, барабаны. Писцовые книги за 1676 г. свидетельствуют более подробно о приобретениях Петру: колчан стрел, два лука, турецкий шелковый сабельный пояс к сабле, ножи, пять барабанов, пистолы, карабины, деревянные винтованные пищали с замком [4, с. 45].

Вся эта военно-игровая атрибутика находила применение не только в одиночных, но и в групповых играх Петра со своими сверстниками, детьми из наиболее знатных и близких Нарышкиным семей. Кроме того, в этих играх помимо детей принимали участие карлики: Василий Родионов, Никита Комар, Иван и Емельян Кондратьевы. Последние были одеты в такие же, как у детей, суконные кафтаны на беличьем меху и ничем не выделялись из общей массы играющих, что позволяло изнутри контролировать процесс игры.

Смысловая нагрузка всех этих действий заключалась в том, что наследник – это будущий воин, главнокомандующий, мужественный и бесстрашный, способный защитить свое Отечество. Более того, наследникам престола практически не удавалось взрослеть в мирное время: постоянная череда военных событий так или иначе способствовала поддержанию военных настроений и военной атмосферы даже в детских комнатах.

Как уже говорилось, у всех будущих императоров были свои игрушки. Кто-то из великих князей довольствовался тем, что ему предоставляли для игры, кто-то в дальнейшем сам определял характер игрового процесса.

Так, детские военные развлечения Петра I постепенно переросли в формирование «потешных» Преображенского и Семеновского полков, в дальнейшем ставших элитными подразделениями Российской гвардии. А старый ботик, найденный в селе Измайлово и спущенный на воды Плещеева озера, стал прообразом Российского флота.

Хотя, конечно же, одними военными играми все не ограничивалось: были у наследника и веревочные качели, расписные фигурки животных. Кроме того, специально для Петра строились сладкие города и ледяные горки.

Вообще, количество и красочность игрушек наследников российского престола настолько поражала воображение иностранных принцев, что последние предпочитали игру обучению и государственной деятельности. В данном случае речь идет о Карле-Петре-Ульрихе, будущем Петре III. Его отец, герцог Голштинский, воспитывал мальчика в крайней строгости и скорее прибегал к военной муштре, нежели уговорам или ласке. Что касается игрушек, то Карл-Петр-Ульрих увидел их только при восшествии на престол его тетки, Елизаветы Петровны, когда по ее настоянию прибыл в Санкт-Петербург. Вот тогда у него появляются оловянные солдатики и заводные музыкальные игрушки, одна из которых изображала праздник в швейцарской деревне. В дальнейшем Петру III выписывают игрушки из Европы, Индии и Китая, которые увлекают его еще больше.

В противоположность Петру III Павел I не располагал таким обилием игрушек. В его комнате находился токарный станок и решетчатая птичья. Об игрушках Павла I мало информации, хотя известно, что Екатерина не жалела денег на своего сына. В качестве самой известной игрушки описывается подаренный Екатериной II четырехметровый корабль, изготовленный Качаловым. Особенность корабля была в том, что вся палубная обстановка и парусное оснащение были уменьшенной копией настоящего корабля. Таким образом, Павел мог в подробностях изучать корабельное устройство.

Кроме екатерининского корабля, запоминающейся игрушкой стал еще один подарок. «7 октября. Незадолго перед обедом поднес Его Высочеству артиллерийский один офицер родом грузинец князь Чухлыманов две духовые гаубицы и две пушки. В зале делали им пробу. Стреляли деревянными ядрами» [4, с. 56].

Что касается Александра I, то первыми игрушками великого князя стала изящная

шпага, которую Екатерина II смастерила сама из булавки, и миниатюрная шпага с деревянным клинком. Позже ему подарили детскую саблю с золотой рукоятью и оправой и финифтью в ножнах из белого шагрина. Затем подарена маленькая турецкая сабля с золотой оправой на рукояти и черной надсечкой в ножнах из черного шагрина. Также дарили и игрушечное огнестрельное оружие – ящик с пятью маленькими детскими ружьями, двумя пистолетами и парой детских барабанов [2, с. 117].

Во второй половине XVIII в. стали появляться механические игрушки. Подобные заводные механизмы появляются и в детской комнате Александра I. Этими новинками становятся кукла-модница, расчесывающая волосы и смотрящаяся в зеркало, марширующие куклы-солдаты, заводной барабан, отбивающий ритм марша, а также музыкальные стульчики и музыкальные книги. А так как все эти игрушки были довольно дорогими, Екатерина II распорядилась не давать Александру более одной игрушки и забирать ее в том случае, если он брал другую. За этим всегда следила приставленная к Александру генеральша Софья Ивановна Бенкендорф, абсолютно равнодушная к слезам наследника престола. Кстати, далее в своем «Наставлении о здравии и сохранении оного» Екатерина пишет, что «После семи лет буде захотят новых игрушек, то пускай сами делают или помогают делать» [4, с. 67]. Когда Александру исполнилось четыре года, Екатерина заметила, что он охладел к игрушкам вообще. А годом позже она заказывает внуку из Германии карманную книгопечатную машинку, на которой должны были быть буквы и дощечки для печатания картинок. В этот же промежуток времени Александр отучается от детских развлечений и увлекается столярным искусством. Помимо этого, он копает землю, пашет сохой, сеет горох, боронит, рыбачит с братом Константином.

Что касается Николая и Михаила Павловичей, то в отличие от своих старших братьев – Александра и Константина, за воспитанием которых следила Екатерина II, – они воспитывались матерью. Мария Федоровна приложила огромные усилия для того, чтобы хоть как-то ограничить интерес к военной символике у своих детей. В связи с этим военные игрушки постепенно исключили из обращения.

С началом осени для детей Павла I в Зимнем дворце сооружалась специальная игровая комната, в которой «пол устилался стегаными шерстяными подушками зе-

42 | леного цвета» [4, с. 118]. В этой же комнате великие князья учились ходить.

В шесть лет Николай и Михаил любили играть в часовых, простаивая «в карауле» по несколько часов. Другой забавой было построение крепостей. Николай неплохо рисовал, поэтому вначале он откуда-нибудь срисовывал понравившуюся крепость, а затем возводил на прогулках целые редуты из земли.

В это же время будущий Николай I избирает в качестве своих любимых игрушек оловянных солдатиков. К этому времени русские мастера в должной степени овладели техникой «нюрнбергской» школы – выпускаемые солдатикот отличались изумительной детализацией костюмов и вооружения. Однако же у Николая были солдатикот, изготовленные за границей. Сохранились сведения о том, что в библиотеке Николая находилась книжка-игрушка «Естественная история с оловянными фигурками», в которой описывались исторические события, а приложенные к книге фигурки солдатикот иллюстрировали прочитанное. Увлеченность солдатикотами Николай пронес на протяжении всей жизни – об этом свидетельствует его многочисленная коллекция «нюрнбергских» оловянных солдатикот, отличающаяся точностью изображения военной формы и обмундирования.

Некоторые из подаренных игрушек великие князья запоминали на всю жизнь. Так, спустя многие годы Николай I вспоминал подарок обер-штабмейстера Ростопчина – маленькую золоченую коляску с парой шотландских вороных лошадок с жокеем. Как уже говорилось выше, деревянные лошадки становились частью образовательного процесса, так как прививали мальчикам основы верховой езды. Поэтому седельному мастеру Карлу Коссову выплатили деньги за собственноручно сделанное им английское седло и прочие принадлежности для деревянной лошадки.

С появлением собственных детей Николай I сам начал покупать им игрушки. Так, в Пруссии он истратил 7 талеров на приобретение у купца Гарнера игрушек для своих детей.

Игрушки покупались по возрасту. О том, что это за игрушки, можно судить по «Гардеробной сумме» Николая I. В марте 1834 г. англичанке его высочества великого князя Константина Николаевича дали 300 руб. за купленную через нее старинную пушку для его величества [4, с. 116].

В феврале 1835 г. в таможенную отправили пошлины 21 руб. 8 коп. за военную игрушку,

которую получили из-за границы. В апреле 1838 г. уплатили деньги механику Белау за взятый у него через графа Вильгельмского циркуль для военной игры [4, с. 117].

С 1840 г. Николай I начал оплачивать детские подарки для своих внуков. Зимой 1844 г. он выбирал подарки к Рождеству и оплатил мастеру Орлову два детских ружья. В январе 1849 г. в магазин Вольфа отправлено 32 руб. за игрушки. Последний игрушечный счет Николая I оплачен в ноябре 1851 г., когда в игрушечный магазин Пассажа за 26 коробок нюрнбергских игрушек отправили 13 руб. из расчета по 50 коп. за коробку [4, с. 118–119].

Свое увлечение оловянными солдатикотами Николай I передает сыну – Александру II. В период первых лет Александра Николай еще не задумывался о престоле и позволял себе довольно много времени проводить со своими детьми. По вечерам Николай приходил к детям, доставал солдатикот, игрушечные пушки, палатки и другие атрибуты лагерной жизни. Все эти предметы расставлялись на столе, и отец учил сыновей маневрам и сражениям по всем правилам полководческого искусства. Здесь следует обратить внимание на то, что впервые в истории русской императорской семьи отец уделял такое количество времени сыновьям. Хотя следует отметить и такой факт, что не только Николай проявлял себя как участливый родитель. Для своих детей мать, Александра Федоровна, впервые в России организует рождественскую елку в Аничковом дворце, где подарками великому князю становятся ящик с пистолетами, ружье, сабля, турецкая сабля, бюст Петра I, вице-мундир Кавалергардского полка, а также столовый сервиз с рисунками из жизни русского войска.

В дальнейшем дети Александра II тоже полюбят военные игры и, как в свое время Николай I, будут строить настоящие земляные укрепления в Ревеле.

Великие князья Николай, Александр и Владимир Александровичи во время проживания во дворце играли в солдатикот, складывали географические карты, раскрашивали картинки, золотили сусальным золотом некоторые мелкие вещи. По воскресеньям к ним приглашали ровесников для игр в мяч.

Однако со временем игрушки совершенствуются. Наряду с традиционными игрушками во дворце появляются технические новинки. В сентябре 1861 г. шестнадцатилетний Александр Александрович «занимался пусканием в ход маленькой модели паровой машины» [3, с. 472]. В 1863 г.

в Ницце для младших сыновей Александра II в саду устраивали игровую зону, где была железная дорога, фарфоровые мопсы, которые заменяли кукол, и домики для них.

Время от времени дети также проявляли фантазию и создавали самодельные игрушки. Когда детей вывозили в Крым, они собирали там небольшие камни, а для сохранения всей природной красоты этих камней покрывали их лаком и раскладывали на бумаге в шкафах.

На эти игры откладывали отпечаток заботы, которые носили преимущественно политический характер. К концу Крымской войны относится игра «Мопсополь», в которую будущий Александр III играл со своим братом Николаем. Сама игра представляла серию рисунков выдуманного города, в котором жили мопсы, похожие на политических деятелей. Видимо, о них часто упоминали при детях взрослые. Примечательно, что Александр сохранил этот альбом и многие годы показывал его маленькой дочери Ольге [4, с. 120–121].

Показательным является то, что в числе многочисленных игрушечных паровозиков, солдатиков, барабанов, пушек, водокачек и мостов у Александра III были мирные русские игрушки: знаменитый весельчак Петрушка, добродушный медведь и сказочный Иван-дурак. Впоследствии Александр III, желая привить любовь ко всему русскому своим детям, передаст им часть своих игрушек.

Один из друзей сыновей Александра III описывает игровую комнату великих князей середины XIX в. «Игровая комната волшебная. Во-первых, по полу идет железная дорога, маленькая, но настоящая, с тремя классами вагонов, стоят полки солдат с киверами, с красками вагонов, казаки в шапках, а вот лошади с гривами, верблюды с горбами, а вот Петрушка, вот медведь, вот Иван-дурак в клетчатых брюках, барабан, ружья в козлах, трубка с кисточкой, гора песку» [1, с. 99]. Что касается железной дороги, то в дальнейшем с именем Николая II будет связано строительство Китайской восточной железной дороги, а в двадцать четыре года Николай Александрович станет председателем Комитета Сибирской железной дороги.

Также сохранились счета, которые оплачивала императрица-мать, Мария Федоровна, при покупке игрушек своим детям. 28 марта 1881 г. в «Игрушечном магазине Фохта» куплены: три куклы (по 5 руб.), картина для складывания (5 руб.), игра «Зоологический сад» (15 руб.), карета (14 руб.), кукла (4 руб.), разных кукольных украше-

ний (2 руб. 50 коп.). Вся сумма за игрушки составляла 60 руб. 50 коп. [6].

Наряду с этим очень показательным подарком матери сыну является заводная игрушка, имеющая ярко выраженный политический контекст и хранящаяся по сей день в Музее политической истории в Санкт-Петербурге. Посвящена она ихэтуаньскому восстанию в Китае в 1899–1901 гг. Игрушка небольшая по размеру, в основании представляет собой квадрат. В каждом из углов квадратного постаменту стоит человек в шляпе, на которой изображен флаг страны (Великобритания, Россия, Германия, Япония). Эти человечки держат в руках лоскут ткани. В середине этого тканого одеяла находится участник ихэтуаньского восстания, который через отверстие в середине одеяла привязывался к постаменту кончиком своих длинных волос. Если игрушку завести, человечки начинают двигать руками, тканое одеяло приходит в движение, и участник ихэтуаньского восстания подкидывается вверх. А так как «боксер» привязан волосами к постаменту, то смысл игрушки сводится к наказанию повстанца – снятию с него скальпа.

Для детей Александра III покупались традиционные пасхальные яйца. Например, «в магазине детских игрушек С.И. Дойникова (Гостинный двор № 73) на Пасху куплены: яйцо с мебелью (16 руб. 50 коп.), яйцо с куклой (10 руб.), яйцо с музыкой, яйцо плетеное, яйцо красное, яйцо с гардеробом, яйцо с музыкантами. Всего на 138 руб.» [4, с. 120].

По достижении подросткового возраста великий князь Николай II начал принимать участие в представительских мероприятиях со своим отцом. В этих случаях подарки подростку должны были соответствовать его официальному положению и чину. В конце 1881 г. двенадцатилетнему Николаю Александровичу преподнесли детскую казачью шашку образца 1881 г. общей длиной 76,5 см, с длиной клинка в 67 см и резным вензелем «НА» под императорской короной – по случаю его назначения атаманом Казачьих войск России. Для подобных подарков соблюдалось требование – соответствие подарка стандартам образца, за исключением размеров. Когда наследнику исполнилось двадцать лет, ему преподнесли казачью винтовку «Бердана № 2». Ее преподнесли цесаревичу великому князю Николаю Александровичу в 1888 г. в Екатеринограде во время его визита с отцом в Кубанское казачье войско [4, с. 120].

Еще одна категория игрушек – подаренные во время официальных государственных

ных визитов. Например, во время визита Николая II и Александры Федоровны во Францию в 1896 г. от лица президента Французской республики княжне Ольге Николаевне подарили сундук для кукольного приданого и игрушечный набор [5, с. 33].

Были ситуации, когда императорские дети могли сами выбирать себе игрушки. Это могли делать дочери Николая II. Няня-англичанка упоминает случай в Дармштадте в 1900 г.: она зашла с пятилетней великой княжной Ольгой в магазин. Ольга Николаевна выбирала довольно долго и в конечном итоге попросила купить ей самую маленькую игрушку. Когда ее попросили выбрать что-нибудь еще, она отказалась, заявив, что другие красивые игрушки купят другие девочки [4, с. 123].

Нередко игрушки дарили простые люди. Так, Распутин подарил Алексею Николаевичу подарочный набор – шашку в ножнах, газыри и портупею. Все оружие изготовили известные мастера-умельцы дагестанского села Кубачи, поэтому подарок был довольно дорогим [4, с. 123].

Игральные комнаты возобновлялись во всех императорских резиденциях по мере взросления детей. Все игрушки великих князев хранились в их комнатах, цесаревичу же по статусу выделяли отдельную игровую комнату.

Сохранилось описание и несколько фотографий игровой комнаты Алексея в Александровском дворце Царского Села. «Большая угловая комната на втором этаже Александровского дворца была буквально забита игрушками. В одном из углов находилось возвышение – подиум. Там был устроен уголок из детской мебели. Из этого множества игрушек следует упомянуть золоченый стул с музыкальным ящиком. Музыка начинала играть, когда ребенок садился на стул. У подиума находилась стойка с детскими ружьями. Там же хранилась и ручная граната системы Лишина, принесенная наследнику с фронта в 1916 г. В игровой находились доспехи средневекового рыцаря, индейское снаряжение – две пироги, луки, головной убор,

вигвам. Множество моделей было расставлено вдоль стен: модель четырехтрубного миноносца, модель госпитального фургона, модель пулемета и пушки. Под потолком крепились модели самолетов. В комнате находилась большая плюшевая собака с рыжими ушами, на колесах с механизмом. Это был подарок наследнику от кайзера Германской империи Вильгельма II. Имелись в комнате и игрушки с политическим подтекстом. Один из клоунов-паяцев был изготовлен с лицом германского революционера Бебеля» [4, с. 124].

При подборе игрушек для великих князей учитывалось местоположение резиденции. В Крыму в Ливадийском дворце игровая комната Алексея Николаевича была оформлена в морской тематике, так как дворец располагался на берегу. Там находились подводные лодки и военные корабли, разноцветные сигнальные флажки. Все эти игрушки знакомили наследника с устройством кораблей и лодок, а также приобщали к морской азбуке [4, с. 125].

Помимо этого, у каждого из детей со временем формировалась собственная библиотека. Книги помечались инициалами владельца, которые выполнялись для каждого из детей художниками и хранителем Отдела драгоценностей Императорского Эрмитажа бароном А.Е. Фелькерзамом.

Личные вещи императорских детей, которые выходили из употребления, хранились в дворцовых кладовых, затем передавались по наследству. Это были своеобразные символы эпохи, свидетели взросления великих князей и наследников престола. Посредством игрушек воспитывалось чувство историзма, преемственности поколений, происходило приобщение к началам военного искусства, развивалась ловкость и выносливость, прививались навыки верховой езды и строительства крепостей. Игрушки с ярко выраженным политическим контекстом формировали идеологическую направленность. Таким образом, игрушки имели множество функций, благодаря которым процесс становления личности великих князей имел контролируемый характер.

Список литературы:

- [1] Аксельрод В.И., Буланкова Л.П. Аничков дворец – легенды и были. – СПб.: Алмаз, 1996. – 175 с.
- [2] Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. – М.: Центрполиграф, 2010. – 572 с.
- [3] Из дневника Н.П. Литвинова. 1861–1862: Великий князь Александр Александрович: Сб. документов / Подгот. С.С. Атапина и др.; редкол.: А.Л. Налепин (гл. ред.) и др. – Москва: Рос. фонд культуры и др., 2002. – 716 с.
- [4] Коняев Н.М. Игрушки императоров. – М.: Просвещение, 2011. – 191 с.
- [5] На детской половине: Детство в царском доме. ОТМА и Алексей: Дети послед. рус. императора / Кат. выст.; авт. ст. и кат.: Е. Васютинская и др. – М.: Пинакотека, 2000. – 142 с.
- [6] РГИА. – Ф. 544. Оп. 1. Д. 996. Л. 120. Денежные документы за 1881 год.